

References

Bardamova E.A. *Vremya v yazykovoy kartine mira buryat* [Time in the Language Picture of the World of Buryats]. Ulan-Ude, 2011.

Zhukovskaya N.L. *Kategorii i simbolika traditsionnoy kultury mongolov* [Categories and Symbolism of the Traditional Culture of the Mongols]. Moskva, 1988.

Medvedeva T.S. *Kontseptualizatsiya vremeni v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Conceptualization of Time in German and Russian Linguistic Cultures]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2012. No. 4.

Nechaeva O.A. *Master natsional'nogo kolorita i zhivogo obraznogo yazyka (o romane M. Zhigzhitova «God beloy kuritsy»)* [Master of National Color and Living Figurative Language (about M. Zhigzhitov's novel "The Year of the White Chicken")]. *Yazyk khudozhestvennykh proizvedeniy pisateley Sibiri* [The Language of Works of Art of Writers of Siberia]. Ulan-Ude, 1992.

Sarbash L.N. *«Inonatsional'noye» v russkoj literature KHIKH veka: chuvashi v tvorchestve N.S. Leskova i N.G. Garina* [Foreign in Russian Literature on the XIX century: Chavash in the Works of N.S. Leskov and N.G. Garin]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2013. No. 1

List of sources

Lica Buryatii [Faces of Buryatia]. URL: <https://i-bur.ru/faces-of-buryatia/zhigzhitov-mikhail-ilich>
Zhigzhitov M.I. *God beloy kuritsy* [Year of the White Chicken]. Ulan-Ude, 1988.

Slovari i enciklopedii na Akademike [Dictionaries and Encyclopedias on the Academician]. URL: <https://dic.academic.ru/>

Freedom-forge. URL: http://freedom-forge.blogspot.com/2012/01/blog-post_10.html

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕНДРОНИМА ОАК И АНГЛО-КЕЛЬТСКИЙ СИМВОЛИЗМ ДУБА

Е.И. Абрамова

Ключевые слова: дендроним, дуб, кельтский, лингвокультура, английская культура, символизм дерева.

Keywords: dendronym, oak, Celtic, linguoculture, English culture, tree symbolism.

DOI 10.14258/filichel(2019)3-06

Введение

Изучение и освоение, человеком мира начиналось всегда с природы как окружающей его среды, которая принимает живое и своеобразное участие в строении жизни и понятий человека [Ключевский, 2003, с. 51]. Постоянное пребывание в живой природе

ведет к попытке человека понять ее, объяснить природные явления и объекты, наделить их чертами человека и божественных существ. Отсюда берет начало тотемизм как идеология раннего родового общества, являющийся зародышем всех европейских обычаев [Зеленин, 1937, с. 75], что явно прослеживается сейчас в языке как хранителе и трансляторе заложенных в него ранее знаний и представлений. В.О. Ключевский отмечает особую роль леса, оказывающего хозяйственные, политические, и даже нравственные услуги, заменяющего горы и замки, служащего самым надежным убежищем от внешних врагов [Ключевский, 2003, с. 51], что также находит отражение в языке. Таким образом, идентичность этноса непосредственно связана с окружающей природой, частью которой являются лес и деревья.

Цель статьи – проанализировать линвокультурный потенциал дендронима *oak* на основе сопоставления с образом денотата в европейской кельтской и английской культуре. Следовательно, необходимо определить, как дерево вписано в традиционную культуру, каково отношение между деревом как ботаническим объектом и его культурным символическим образом, между деревом и человеком, положение определенного дерева в дендрарии, и какое отражение в современном английском языке находят эти развивающиеся в течение веков отношения и статусы.

Образ дерева и дендроним

Дерево – уникальный феномен, чей большой метафорический потенциал объясняется его промежуточным положением между живой природой и неживой, между верхним и нижним миром. Дерево характеризуется одновременно силой и слабостью, природой и структурой, сезонностью и цикличностью, способно стоять, будучи умершим. Дерево как главный представитель лесной экосистемы не только приносит пользу другим живым организмам, но и представляет опасность [Hooke, 2010, с. 9].

Степень полезности, активное применение дерева в хозяйстве определялось его качествами: размером, плотностью / мягкостью древесины, гибкостью ствола, способностью противостоять погодным условиям, наличием сочных и вкусных съедобных плодов, реальными или мнимыми лекарственными или токсичными свойствами. Деревья являются универсальным объектом обожествления и поклонения, что объясняется рационально, поскольку древесина – уникальный материал для обогрева, строительства зданий и сооружений, а также телег, повозок, музыкальных инструментов, корзин и религиозных предметов. Изображения ветвей деревьев на декоративных предметах

уже в VI веке до н.э. свидетельствуют о признании важной роли дерева в материальной и духовной жизни человека.

Дендронимы, названия древовидных растений, деревьев и кустарников, представляют собой древний слой лексики, который отражает изменения во времени окружающего мира, климата и экологии [Хисматова, 2005, с. 15]. Через дендронимы, с одной стороны, отражается понимание человеком природы, его отношение к флоре и фауне своих предшественников, с другой стороны, последующие поколения получают многогранную информацию о природных объектах, в частности, о деревьях, прежде чем столкнутся с ними и их качествами в реальности.

Исследование проблемы

По указанным выше причинам дендронимы исследуются преимущественно как фрагменты национальной языковой картины мира. Описывается функционирование лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте [Исакова, 2011; Соколова, 2017-2019], исследуется номинация древесных растений, их словообразовательный и культурный потенциал, способность передавать информацию о мировоззрении народов, о взаимоотношениях человека и природы [Хисматова, 2005; Исаев, 2016]. Особый интерес представляет изучение дендронимов как элементов фразеологической картины мира [Скоробогатова, Суралева, 2016; Писарская, Якименко, 2017; Габбазова, Тагирова, 2016].

В связи с этим исследования культурологического плана представляют сравнительный анализ дендронимов как явления в разных лингвокультурах [Хисматова, 2005; Исаев, 2016; Ахметзянов, Гараева, 2016-2017], предлагается подробный алгоритм описания символики и мифологии деревьев в традиционной культуре народа [Агапкина, 2019]. Еще в первой половине XX века Д.К. Зеленин проследил историю развития тотемического культа дерева в европейской культуре [Зеленин, 1937]. В.В. Иванов и В.Н. Топоров включали дерево в список индоевропейских мифологических объектов, участвующих в мифологических сюжетах. Важнейшим деревом является дуб, на котором сидит громовержец, и под которым находится его противник [Иванов, 1980, с. 530].

Дендронимы как носители культуры

Географические условия, рельеф и климат местности обитания этноса обуславливали специфику функционирования и семантики элементов лексико-семантической группы дендронимов. По наличию их в языке, структуре, функционированию можно теперь судить о растительности региона в настоящем и прошлом, узнать о деталях

повседневной жизни носителей языка в прошлом, а по производным словам и словосочетаниям судить о свойствах дерева, об ассоциациях вызванных ими в человеческом сознании и перенесенных на человеческие качества и отношения. Лингвистический анализ позволяет выявить некоторые особенности, например, способы номинации и мотивированность дендронимов, происхождение и распространение некоторых видов деревьев в определенной местности. Этимология дендронима выявляет первичное значение слова, ценность которого в отражении способа мышления древних предков при соприкосновении с природным объектом.

Частота и интенсивность использования денотата влияли на лексическую продуктивность дендронима, поэтому некоторые из них стали основой для группы сложносочиненных слов и ныне обладают обширным словообразовательным гнездом, являются составными единицами устойчивых словосочетаний и выступают в роли стилистических средств в тексте. Отмечается семантическая потенция дендронимов, поскольку их предметное содержание сопоставляется с их вторичными символическими значениями и коннотативными компонентами смысла [Исакова, 2011, с. 3].

Нельзя исключать и вероятности того, что данное растение широко использовалось в прошлом, а затем со временем, утратив свое функциональное предназначение, сохранило в языке богатую палитру своих обозначений. Данная гипотеза отчасти подкрепляется мнением Э. Сепира: «Заинтересованность носителей языка в особенностях окружающей среды в значительно большей степени, нежели само наличие этих особенностей, предопределяет словарный состав языка» [цит. по Комлев, 2014, с. 114].

Таким образом, дендронимы как четко структурированная и многоуровневая система обладают культурным потенциалом, то есть передают информацию о взаимоотношениях человека и природы, мировоззрении народа, нравственно-духовных традициях, выражают опыт этноса, наблюдения над окружающей средой, что объясняет их лексическую и стилистическую продуктивность и сочетаемость.

Обозначив роль дендронимов как языковых знаков деревьев, обратимся к рассмотрению символьного функционирования их денотатов в кельтской и английской культуре.

Символизм и функция дерева в кельтской культуре

Символика дерева в Британии имеет общеевропейские корни и была развита уже в римско-кельтские времена. Дерево, чьи ветви простираются высоко в небо, а корни уходят глубоко в землю, рассматривалось как посредник между мирами. Птицы, живущие в

деревьях, легко перемещаются между мирами. Дерево – символ долгой, здоровой и вечной жизни [Heinz, 2008, с. 141]. Символика деревьев была сопряжена с символикой животных, живущих по ритму деревьев и питающихся их плодами.

Священными деревьями у кельтов в первую очередь считались дуб, тис, ясень, орешник. Меньшая важность придавалась иве, буку, раkitнику, яблоне, плющу, падубу, бузине, терновнику, вязу. Рощи как места для моления кельтских кланов и подготовки к битвам против римлян имели религиозное и военно-политическое значение. В рощах друиды проводили важные социальные церемонии, например, инаугурацию вождя, который ассоциировался с идентичностью и выживанием клана, его мудростью и величием, приданными ему священными рощами.

Кельтская мифология представляет яркие примеры изоморфизма человека и дерева. Как известно, легендарный король Артур был похоронен в Авалоне, что означает «остров яблонь» (валл. *Afal*). Блодьювед, героиня валлийской мифологии «Мабиноги», создана из цветов раkitника, таволги и дуба. Приемный брат Артура Кай стремится дорасти до дерева. Также, при жертвоприношениях, дерево зачастую сжигалось вместо человека. В средневековой валлийской рукописи *Llyfr Taliesin*, записанной на основе устных произведений, люди превращаются в деревья и ведут битву с врагом. Сопоставление дерева и человека основано на их поливалентности, некотором структурном сходстве их материальных тел, связи с небесным и земным. По этой причине названия деревьев служили основой для антропонимов, например, *Mac Daro* – сын дуба, *Dar Charithinn* – дочь рябины, *Mac Cuill* – сын лесного орешника, *Mac Dreign* – сын терновника, *Dar Ibair* – дочь тиса и др. [Heinz, 2008, с. 139].

Дерева также ассоциировались с ранним алфавитом кельтов *Ogham*, в котором каждая буква соотносилась с каким-либо дендронимом, а фитонимический календарь *Ogham* связывал определенное дерево с месяцем года. Так, дубу отводились буква *D* и период года вокруг летнего солнцестояния.

Дерево представлялось источником вдохновения. Визуальный образ дерева являлся метафорой мысли, распространяющейся и простирающейся подобно ветвям деревьев. Неудивительно, что страдающие от безумия после сражений воины бежали в леса и приводили в порядок свои мысли, живя на деревьях [Heinz, 2008, с. 142].

Дерева выполняли эзотерическую функцию. По древней валлийской традиции ветви березы собираются в полночь и

развешиваются над дверью для очищения жилища от злых духов или закапываются в землю, чтобы спугнуть привидения [Heinz, 2008, с. 143].

Символизм и функция дуба в кельтской и английской культуре

Важным деревом у древних римлян и греков и самым важным у кельтов являлся дуб, поскольку размер и долговечность дуба ассоциируется с жизненной силой природы и человека. Высота и способность дуба притягивать молнии приводили к мысли о связи с громовержцем и богоизбранности дерева.

Существует версия, что слово *druid* происходит от кельтского со значением «человек дуба», «житель дуба», «знаток дуба» или «мудрый, как дуб». С дубом связаны и кельтские имена *Dervi*, *Dervaci*, *Dervius* [Heinz, 2008, с. 146]. Друиды испытывали особое отношение к дубу. По сообщениям Плиния, они проводили ритуальные празднества, связанные с дубом и жертвоприношениями ему белого быка [Green, 2003, с. 152]. Однако в кельтской традиции дуб в первую очередь ассоциируется со свиньей, поедающей желуды и связанной с подземным миром.

Дуб, по кельтским поверьям, имел целительную силу. В частности, настои из коры дуба снижали температуру, порошок из коры служил в качестве зубной пасты, листья использовались против воспаления ран, а сам сильный дуб «принимал» на себя боль слабого человека, загонял ее в землю или развеивал по воздуху. Целительная дубильная кислота укрепляет организм и исцеляет от болезней желудка. При поедании желудей в сыром виде люди испытывают помутнение сознания, что, по их мнению, позволяет им мигрировать между мирами, приобретать дополнительные знания, информацию, получать вдохновение, уходить от реального мира, становиться храбрыми. [Heinz, 2008, с. 147]. Именно так погружались в трансцендентальную медитацию друиды, посредники между мирами.

Как отмечается, в топонимике региона наиболее распространены наименования, в основу которых положены признаки, отражающие природную обусловленность названия [Ильин, 2011, с. 97]. Представленность дуба в топонимике кельтского происхождения в Великобритании обнаруживается в топокомпоненте *Der-* (дуб): Londonderry, Ballinderry, Dernish, Derrycaw, Deryadd, Derrylane и других, всего более 70 топонимов, представленных в словаре [Mills, 2003, с. 151-153]. Большинство из них относятся к доанглийскому периоду, что подтверждает высокий статус дуба в кельтском социуме как пространственного и социального ориентира.

Таким образом, дуб функционирует как посредник между мирами, как символ идентичности, мудрости, величия, пророчества, вдохновения, долговечности и прочности, а также ассоциируется с человеком, в первую очередь с вождем и храбрым и сильным мифологическим персонажем, возможно, предком этноса. Дуб является ориентиром в пространстве и в социуме. Рассмотрим преломление этих кельтских воззрений в английской лингвокультуре.

Население Англии сформировалось в средние века из германских племен и ассимилированных кельтов. В то время большую часть территории Англии покрывали дубовые рощи, так как теплое лето, мягкий климат, благоприятное соотношение тепла и влаги способствуют распространению преимущественно дубовых и буковых лесов [Апресян, 2006, с. 59-63]. Прочные и долговечные дубы и буки играли большую роль в жизни англичан и активно использовались для возведения домов и позднее в XVI-XVII веках для постройки кораблей.

Принятие христианства упрочило положение дуба в картине мира англичан как особого дерева. В христианстве языческий символ дуба был перенесен на символ Христа и Девы Марии. Святой Колумба почитал дуб и строил монастыри около дубовых рощ [Heinz, 2008, с. 147]. С дубом-защитником связаны легенды о Робине Гуде и исторические предания о короле Карле II, который в 1651 году скрылся под дубом от армии Оливера Кромвеля. В честь этого события ежегодно отмечается *Royal Oak Day*. Таким образом, статус дуба как королевского дерева (см. дуб = кельтский вождь) и символа Англии был закреплен. Карл намеревался создать подлинно английский Рыцарский Орден Королевского Дуба, рыцари которого должны были носить серебряную медаль с изображением дуба [Matikkala, 2008, с. 71].

Дубы ассоциируются с морскими путешествиями [Heinz, 2008, с. 147], поскольку английский флот значительно развивался благодаря дубу в XVI-XVIII веках. В период наполеоновских войн, когда количество дубов в Англии уже значительно сократилось, политически и патриотически настроенные англичане считали делом чести посадить молодой дуб, проявляя верность и преданность нации, и упрочить силу Англии [Darian-Smith, 1999, с. 17]. В популярной патриотической песне *Rule, Britannia!* упоминается именно дуб: *Still more majestic shalt thou rise, More dreadful from each foreign stroke, As the loud blast that tears the skies Serves but to root thy native oak*. Образ дуба как символа королевской власти упрочился не только в связи с историческими событиями, в которых роль дуба оказалась решающей для спасения короля, но и

благодаря вкладу дуба как строительного материала в превращение Англии в морскую державу, что, несомненно, упрочило позицию короля.

Образ дуба как символа силы, защиты и выживания используется в качестве государственного герба и на оборотной стороне монеты. Его листья и желуди стали классическими символами в геральдике, они изображаются на вывесках пабов и гостиниц. Так, в гербе шотландского рода Гамильтонов дуб, перекрещенный пилой, обозначает способ спасения одного из родоначальников. Эргоним *The Royal Oak* остается одним из трех наиболее распространенных названий для паба с середины XVII века [Dictionary of Pub Names, 2006, с. 397]. Символом Национального фонда объектов исторического интереса либо природной красоты *The National Trust* (1894 год) является дубовый лист, который ассоциируется с патриотизмом и древними британскими традициями.

Из кельтской культуры наследовался изоморфизм человека и дерева, что прослеживается и в английских фамилиях – *Oak* (625 носителей), *Oakes* (10134), *Oaks* (195), *Oakey* (1623), *Oakley* (15692) [British Surnames, URL].

Отмечается, что дуб занимает непропорционально большое место в лингвокультуре по сравнению с другими деревьями в Англии, что значительно превосходит его реальную долю. Так, в англо-саксонской литературе упоминание дуба составляет 19% (после терновника с 39%), 26% в произведениях Шекспира (после терновника с 28%), безусловное первое место в 31% в другой литературе [Church, 2008, с. 13]. Обращение к образу дуба связано в первую очередь с его доминирующей позицией как символа Англии и его положительным романтическим образом, сформированным через многолетнее отношение англичан к нему как к материальному ресурсу и духовному образу. Однако и его романтический облик обязан в первую очередь физическим качествам, а именно силе и выносливости. В XV веке свыше 90% домов строились из древесины дуба. Кроме этого, дуб производит больше всего пыльцы и активно размножается, однако и наиболее активно вырубается для хозяйственных нужд [Church, 2008, с. 14]. Так, в XVIII веке количество дубов сократилось на 70% в связи с их активным применением в кораблестроении [Church, 2008, с. 15].

Однако аллюзии к дубу имеют внутреннее противоречие: с одной стороны, консерватизм, культивируемый образ джентри и, с другой стороны, радикализм как символ свободы и независимости,

однако «свобода» понимается как независимость от иностранных влияний [Darian-Smith, 1999, с. 17], а не внутренняя свобода человека. E. Darian-Smith вслед за W.J.T Mitchel утверждает (и с этим нельзя не согласиться), что ландшафт, элементом которого является и дуб, представляет собой процесс формирования общественных и индивидуальных идентичностей [Darian-Smith, 1999, с. 17], определяет коллективное воображение, является формой «культурной практики», способом декодирования.

Дендроним *oak*

Рассмотрим этимологию лексемы *oak* как языкового выражения дендрообраза.

Современная форма *oak* восходит к древнеанглийскому слову *ac* (германское **aiks*) и имеет родственные эквиваленты в германских и скандинавских языках [Телегин, 2014, с. 42]. Однако индоевропейская лексема *deru* (дуб) нашла отражение в английском языке в слове *tree* как гипониме для *oak* (ср. «дерево» в русском) [Телегин, 2014, с. 54], в кельтских же языках сохранилась индоевропейская лексема.

Древняя форма *ac* без труда прослеживается в английских топонимах *Acomb* (*place at the oak-tree*, XIII), *Accrington* (*village where acorns are found*, XII), *Acklam* (*oakwood*, XI), *Ackton* (*oak-tree farmstead*, XI), *Acle* (*oakwood*, XI), *Acol* (*oakwood*, XIII), *Acton* (*village by the Oaktree*, VIII) [Mills, 2003, с. 3].

О важности дубовых рощ как пространственного ориентира свидетельствует то, что лексема *oak* занимает второе место в образовании топонимов после *thorn* (терновник) [Исакова, 2011, с. 101]. Формы лексемы с начальной 'O' прослеживаются в следующих топонимах: *Oake*, *Oaken*, *Oakengates*, *Oakenshaw*, *Oakford*, *Oakham*, *Oakhanger*, *Oakley*, *Oakmere*, *Oakforth*, *Okeford*, *Occold* [Mills, 2003, с. 353]. Всего *oak/ac* используется в 11,9% топонимов с компонентом-дендронимом (после *thorn*, *willow*, *ash*) [Church, 2008, с. 13]. Представленность лексемы в топонимах следует традициям кельтского наименования географических объектов по отношению к дубу.

Наблюдая за развитием и поведением дуба, кельты, а позднее и англосаксы связывали с ним определенные явления и обобщали свои знания о нем, выраженные в языковом творчестве. Лексема *oak* входит в состав пословиц, поговорок, загадок, рифмовок, примет и имеет различные метафорические и метонимические значения [Абрамова, Скворцова, 2016, с. 17]. При этом отметим, что именно в этих образцах народного творчества обнаруживается национальная специфика образов сознания, когда реалья внешнего мира приобретает культурную коннотацию [Козлова, 2015, с. 44].

Анализ значения указанных единиц позволил выделить следующие символичные функции.

1. Символ прочности, долговечности

Анализ семантики данных идиом позволяет сделать вывод, что дуб выступает как воплощение твердости, прочности и храбрости, что обусловлено качеством древесины, устойчивостью дуба:

all oak and iron bound (здоровый) как аллюзия на прочную дубовую бочку, в которой бактерии гибнут под воздействием дуба;

An oak is not felled by one blow / at one chop / at one stroke (Дуб не падет от одного удара). Аллюзия к прочности, долговечности, мощности дуба строится на его устойчивости перед ударами.

Следующие паремии показывают превосходство над сильной природой маленького трудолюбивого и терпеливого человека:

Great oaks (are) hewn down with many blows.

Many strokes overthrow the tallest oak.

Little strokes fell great oaks.

The smallest axe may fell the largest oak.

Long ere you cut down an oak with a penknife.

Однако мощный дуб начинается с маленького желудя, ореха и формируется годами. Эта метаморфоза нашла метафорическое отражение в следующих идиомах:

Great oaks from little acorns grow. An acorn one day proves an oak. The greatest oaks have been little acorns. Every oak has been/must be an acorn.

Связь со своими корнями приводит к большому результату, что показано на примере дуба, прошедшего путь от желудя до мощного дерева.

Today's mighty oak is yesterday's little nut that held its ground.

Долговечность дуба становится основой для метафоризации в обозначении старых людей. Так, наблюдается изоморфизм в наименовании дуба в некоторых графствах Англии, например, *The Old Man of Calke* в Дербишире.

Итак, данные идиомы развивают представление о дубе как о прочном, сильном и долговечном дереве, что усиливается эпитетами *great* и *mighty*. Покорение человеком дуба показывает их статус в живой природе. Данный символизм характерен и для других европейских народов [Агапкина, 2019, с. 58-63], что указывает на его древность.

2. Символ негибкости, неповоротливости, консервативности

Отмеченные качества имеют обратную сторону, а именно указывают на неповоротливость, негибкость и консервативность.

Oaks may fall where reeds / seeds stand the storm.

Reed before the wind lives on, while mighty oaks do fall.

Сильный дуб уступает слабым посевам и тростнику при ветре и шторме, так как не может сгибаться и быстро реагировать на изменения окружающей среды.

An oak falls all at once.

The oak is feeble that falls at the first stroke.

Дуб падает сразу, а не постепенно, а если это случается при одном ударе, дерево уже не воплощает принятый в обществе образ дуба.

Медленный рост дуба нашел отражение в пословице *The willow will buy a horse before the oak will pay for a saddle*, однако скорость обратно пропорциональна прочности сравниваемых деревьев.

Представленные идиомы указывают на противоречивость образа дуба в английской дендрарии, являющегося символом одновременно консерватизма и радикализма.

3. Символ статусности, королевской власти, ценности

В стихотворении *Mary Howitt «The Oak-tree»* представлены различные статусные позиции дуба: главное дерево, жизнеутверждающее, большое, вечное по сравнению с продолжительностью жизни человека, вскормленное землей и солнцем, выросшее из маленького желудя, противостоящее ветру и дождю, с крепкой древесиной под стать железу, пригодной для строительства кораблей, тем самым благословляющее Британию как морскую державу: *SING for the oak-tree, The monarch of the wood; Sing for the oak-tree, That 76rowth green and good; That 76rowth broad and branching Within the forest shade; That 76rowth now, and yet shall grow When we are lowly laid!* (Howitt, 1855, с. 118)¹.

В поэтическом сборнике М. Gurney для детей одно из стихотворений посвящено дубу как образцу для детей: *Yes, try, my dear child, to be good, to be wise, And then you will find, if to manhood you rise, You'll be valued and prized like the oak* (Gurney, 1840, с. 10). Автор обозначает следующие статусные качества дуба: мудрость, величественность, благородство, исключительность – *the pride of our forest, majestic, nobly, gallantly, strong, stout*.

Аксиологическое отношение к дубу выражено в идиоме *to cut down an oak and set up a strawberry / and plant a thistle*, где дуб ассоциируется с ценностью, а клубника или чертополох с ненужным, незначительным,

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

поэтому замена дуба на клубнику или чертополох представляется неразумным или глупым знаком неуважения к предкам.

4. Символ храбрости

Коннотация храбрости имеет долгую историю, связанную с древнеримским обычаем возлагать на голову победителя венец из дубовых листьев. В английской лингвокультуре эта символика выражена фразой *heart of oak* «храбрый, смелый человек» как результатом метафорического и метонимического переноса, популяризированного благодаря песне XVIII века *Heart of oak are our ships, Heart of oak are our men*. В то время английские корабли были сделаны из сердцевины дуба, самой прочной части, а моряки, служившие на кораблях, считались храбрыми и смелыми. В данном случае символика имеет локальное обоснование, хотя и совпадает с древнеримской.

5. Символ мудрости

Как указывалось выше, друиды ассоциируются не только с дубом, но и с его мудростью, то есть считалось, что они были мудры, как дубы. Одной из причин приписывания дубу мудрости был его целительный потенциал. Мудрость дуба сопоставляется с мудростью совы в следующей рифмовке.

A wise old owl lived in an oak. The more he saw the less he spoke. The less he spoke, the more he heard. Why can't we be like that wise old bird?

6. Символ другого мира

Паремия *Turn your cloaks, for fairy folks are in old oaks!* связана с представлением о дубе как средоточии таинственных злых сил, от которых можно спастись, вывернув наизнанку одежду. Она указывает на демонологическую функцию дуба.

7. Символ закрытости и непроницаемости

Метонимический перенос представлен в идиоме *to sport one's oak* (закрывать двери, когда нет желания кого-либо видеть), связанной с традицией изготавливать двери из дуба.

Аллюзия на закрытость и непроницаемость желудя выражена в идиоме *as close as oak*.

To go between / twixt the oak and the rind как эквивалент русской идиоме «пройти в угольное ушко» указывает на сложность и непроницаемость тела дуба.

8. Ориентир и мерило

Дуб являлся пространственным и временным мерилом, его «миля» отличалась от стандартной, поэтому выражение *within a mile of an oak* означает «быстро, недалеко», вместе с тем наличие выражения указывает на то, что дуб, в отличие от других деревьев, создает свое измеримое пространство, которое можно обозначить словом *mile*.

9. Дуб среди других деревьев и растений

Наблюдая за ростом и развитием дуба, его поведением в разных погодных условиях, англичане создали банк примет, связанных с ним.

Нужно отметить, что чаще всего в народном творчестве сравниваются и противопоставляются дуб, ясень и терновник, которые были священными у кельтов.

Очередность распускания деревьев определяла количество осадков летом: *If the ash is out before the oak, You may expect a thorough soak; If the oak is out before the ash you'll hardly get a single splash.*

Народное наблюдение за поведением деревьев во время грозы нашло вербальное отражение в следующем совете: *Beware the oak, it draws the stroke, avoid an ash, it counts the flash; creep under the thorn, it can save you from harm.*

Фермеры на севере Англии сеяли ячмень на основе наблюдения за дубом: *When the oak puts on his gosling grey, 'Tis time to sow barley, night or day.* Подобная закономерность, связанная с появлением травы весной, выражена в пословице: *You must look for grass on the top of the oak tree.*

Поговорка *beech in summer, oak in winter* содержит практическое знание о том, когда лучше рубить дерево ради хорошей древесины.

В публицистике широко используются аллюзии к идиомам с лексемой *oak* и описанным выше образам и качествам дуба. Автор статьи в газете *Daily Telegraph* предупреждает читателей не инвестировать в маленькие компании: *Every oak has been an acorn, but not every acorn turns into an oak* [по Lennon, 2004, с. 121]. Первая часть высказывания является пословицей, а вторая – авторским окказионализмом как выводом из логического рассуждения. Канадский премьер-министр У.Л. Маккензи-Кинг в 1923 году, говоря о возможностях индивида в Англии, подчеркивает английскость дуба: *Here in England, as nowhere else in the world, great oaks from little acorns grow* [по Apperson, 2006, с. 425].

Выводы

1. Дендроним *oak* принадлежит к древнему слою лексики, что обусловлено историческими, географическими и социальными условиями проживания этноса. Лексема входит в состав топонимов, отмечаемых уже в VIII веке, ранее дуб как ориентир служил основой для кельтских топонимов с эквивалентным лексеме *oak* словом общеевропейского происхождения *der-*, что указывает на роль дерева в британском ландшафте. Дендроним *oak* послужил основой для антропонимов, подобно кельтскому дендрониму *der-*, что свидетельствует о представлениях об изоморфизме человека и дуба.

2. Современный образ дуба в английской лингвокультуре представляет собой симбиоз индоевропейских, кельтских и позднее сложившихся у англичан или подвергшихся метаморфизации представлений о дубе. Несмотря на языческое происхождение большинства из них, многие из них адаптировались в христианскую систему представлений о дубе. Современный символизм дуба сохранился, но наполнился новым содержанием и обоснованием.

3. В языковом творчестве нашли отражение следующие функции и качества дуба: прочность, долговечность, негибкость, неповоротливость, консервативность, статусность, храбрость, мудрость, мистицизм, медиация, закрытость, непроницаемость, мерило, положение в мире флоры и фауны. Большая часть этих качеств уже приписывалась дубу в общеиндоевропейский период. Они получили развитие в кельтской культуре и были восприняты и адаптированы германскими племенами, прибывшими на остров.

4. Основа представлений о дубе связана с его физическими свойствами, которые человек использовал в своих целях, демонизировал и мифологизировал, не найдя им практического объяснения, и, приписывая дубу некоторые мифические функции и качества, выражал уважение и давал оценку его роли в жизни человека. С течением времени образ дуба становится менее мифологизированным и более рациональным, что объясняется вкладом дуба как материального объекта в экономику и геополитику Англии.

5. В языковом плане качества дуба оцениваются с помощью эпитетов с ярко выраженной положительной коннотацией: *mighty, proud, strong, noble, Royal, gallant, great, strong, green, good, wise, valued, old, prized* и др. Устойчивыми метафорами для дерева являются *monarch, the pride of the forest*.

В целом древняя символика дуба сохраняется, но отдельные ее стороны трансформируются в изменяющемся культурно-историческом контексте, что неизменно находит отражение в языковом творчестве.

Литература

- Абрамова Е.И., Скворцова Е.И. Дендронимы в английской и русской языковой картине мира (на примере дендронимов oak и дуб) // *Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики*. Ульяновск, 2016.
- Агапкина Т.А. Деревья в славянской народной традиции. М., 2019.
- Апресян Ю.Д. Языковая картина мира. Волгоград, 2006.

Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов // Труды института антропологии, археологии, этнографии. Этнографическая серия 5. М., 1937.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Индоевропейская мифология // Мифы народов мира. М., 1980.

Ильин Д.Ю. Реализация национально-культурного компонента в региональном топонимиконе // Филология и человек. 2011. № 2.

Исакова А.А. Состав, структура и функции лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века: на материале поэзии Серебряного века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 2011.

Ключевский В.О. Русская история. Книга 1. М., 2003.

Козлова Л.А. Национально-культурная специфика метафоры и способы ее манифестации в тексте // Филология и человек. 2015. № 1.

Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969.

Телегин Л.А., Дмитриева Е.И., Ковалева Д.А. Англо-русские лексические изоглоссы. М., 2014.

Хисматова А.Р. Дендронимы в башкирском и немецком языках: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005.

Apperson G.L. A Dictionary of Proverbs. Ware, 2006.

British Surnames. [Электронный ресурс]. URL: <http://britishsurnames.co.uk/surnames/OAK/?p=2>

Church A.R. Depletion of the Sylvan Sea: Seventeenth-century English Shipbuilding. Morrisville, 2008.

Darian-Smith E. Bridging Divides: The Channel Tunnel and English Legal Identity in the New Europe. Berkeley, 1999 г.

Dictionary of Pub Names. Ware, 2006.

Green M. Symbol and Image in Celtic religious Art. Abingdon, 2003.

Heinz S. Celtic Symbols. New York, 2008.

Hooke D. Trees in Anglo-Saxon England: Literature, Lore and Landscape. Suffolk, 2010.

Lennon P. Allusions in the Press: An Applied Linguistic Study. Berlin, 2004.

Matikkala A. The Orders of Knighthood and the Formation of the British Honours System, 1660-1760. Suffolk, 2008.

Mills A.D. Oxford Dictionary of the British Place Names. Oxford, 2003.

Список источников

Gurney M. Rhymes for My Children, by a Mother. London, 1840.

Howitt M., Cook E., Landon L. Poetical Works. Boston, 1855.

References

Abramova E.I., Skvorcova E.I. *Dendronimy v anglijskoj i ruskoj yazykovoj kartine mira (na primere dendronimov oak i dub)* [Dendronyms in the Russian and English World View: case study of the dendronym oak]. *Lingua Academica: Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki* [Topical Issues of Linguistics and Language Teaching]. Ul'yanovsk, 2016.

Agapkina T.A. *Derev'ya v slavyanskoj narodnoj tradicii* [Trees in Slavic Folk Tradition]. Moskva, 2019.

Apresyan Yu.D. *Yazykovaya kartina mira* [Language World View]. Volgograd, 2006.

Zelenin D.K. *Totemy-derev'ya v skazaniyah i obryadah evropejskih narodov* [Totemic Trees in Legends and Rites of European peoples]. *Trudy instituta antropologii, arheologii, etnografii. Etnograficheskaya seriya 5* [Works of Anthropology, Archeology, Ethnography Institute. Ethnographic Series 5]. Moskva, 1937.

Ivanov V.V., Toporov V.N. *Indoevropejskaya mifologiya* [Indo-European Mythology]. *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moskva, 1980.

Il'in D.Y. *Realizaciya nacional'no-kul'turnogo komponenta v regional'nom toponimikone* [Realisation of a National-Cultural Component in the Regional Toponymic System]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2011 No 2.

Isakova A.A. *Sostav, struktura i funkcii leksiko-semanticheskoy gruppy «Dendronimy» v hudozhestvennom tekste nachala XX veka: na materiale poezii Serebryanogo veka* [Composition, Structure and Functions of the Lexico-Semantic Group Dendronyms in Belles-Letres Texts of the Early XX Century: case study of the Silver Age]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Bryansk, 2011.

Klyuchevskij V.O. *Russkaya istoriya* [Russian History]. Kniga 1 [Book 1]. Moskva, 2003.

Kozlova L.A. *Nacional'no-kul'turnaya specifika metafory i sposoby ee manifestacii v tekste* [National-Cultural Specificity of Metaphor and its Manifestation in the Text]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2015. No 1.

Komlev N.G. *Komponenty sodержatel'noj struktury slova* [Components of the Word Semantic Structure]. Moskva, 1969.

Telegin L.A., Dmitrieva E.I., Kovaleva D.A. *Anglo-russkie leksicheskie izoglossy* [English-Russian Lexical Isoglosses]. Moskva, 2014.

Hismatova A.R. *Dendronimy v bashkirskom i nemeckom yazykah* [Dendronyms in Bashkir and German]. Cand. Of Philol. Diss. Ufa, 2005.

Apperson G.L. *A Dictionary of Proverbs*. Ware, 2006.

British Surnames. URL: <http://britishsurnames.co.uk/surnames/OAK/?p=2>

Church A.R. *Depletion of the Sylvan Sea: Seventeenth-century English Shipbuilding*. Morrisville, 2008.

Darian-Smith E. *Bridging Divides: The Channel Tunnel and English Legal Identity in the New Europe*. Berkeley, 1999.

Dictionary of Pub Names. Ware, 2006.

Green M. *Symbol and Image in Celtic religious Art*. Abingdon, 2003.

Gurney M. *Rhymes for my children, by a mother*. London, 1840.

Heinz S. *Celtic Symbols*. New York, 2008.

Hooke D. *Trees in Anglo-Saxon England: Literature, Lore and Landscape*. Suffolk, 2010.

Howitt M., Cook E., Landon L. *Poetical Works*. Boston, 1855.

Lennon P. *Allusions in the Press: An Applied Linguistic Study*. Berlin, 2004.

Matikkala A. *The Orders of Knighthood and the Formation of the British Honours System, 1660-1760*. Suffolk, 2008.

Mills A.D. *Oxford Dictionary of the British Place Names*. Oxford, 2003.

List of sources

Gurney M. *Rhymes for My Children, by a Mother*. London, 1840.

Howitt M., Cook E., Landon L. *Poetical Works*. Boston, 1855.